

А. Н. ИГНАТЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР ПОЭЗИИ УОЛТЕРА ДЕ ЛА МАРА

Авторская художественная картина мира – это специфическая форма восприятия, которая представляет собой результат внутренней работы автора, его творческой деятельности. В художественной картине мира, помимо концептов, присущих восприятию мира только данного автора, также отражаются особенности национальной картины мира, в результате чего возникает особый художественный мир текста, коррелирующий с обобщенным синтетическим образом действительности.

Исходя из различий между языком прозаического и поэтического текста, можно говорить о существовании особой подструктуры, выделяемой в рамках художественной картины мира, – поэтической картине мира. В ней отражается определенный тип реальности, преобразованной по законам искусства и обладающей своими собственными измерениями и своим собственным смыслом. Центральное место в художественной картине мира занимает поэт и его отношение к слову, важнейшей особенностью которого является его способность преобразовываться в поэтическом тексте в художественный образ.

Каждый текст имеет свой мир, адекватным слепком которого является его словарь. Перечень лексем текста – это предметный перечень его поэтического мира. Монтаж лексем создает специфическую поэтическую картину мира [1, с. 179]. В связи с этим особую актуальность приобретает рассмотрение отдельных концептов, релевантных для картины мира поэта, которые помогают глубже раскрыть его мировосприятие. Язык, тем самым, оказывается хорошо приспособленным и показательным инструментом для раскрытия, а также воссоздания поэтической картины мира.

Детская поэзия, являясь уникальным национально-культурным явлением, как и поэзия в целом, репрезентирует и формирует национальную картину мира, национально-культурную специфику образа мыслей определенного народа [2, с. 3]. Стихотворения для детей представляют собой «поэтизацию обыденного», поэтическую идеализацию привычных предметов, окружающих ребенка, придание им особой значимости и красоты, сказочные превращения и уподобления.

Среди основных особенностей развития английской литературы для детей можно выделить раннее развитие лиризма (не только в поэзии, но и в прозе) и расцвет особых форм фантазирования – гротеска, абсурда, «юмора нонсенса». Немаловажным фактором привлекательности

английской детской поэзии является ее стремление вовлечь ребенка в музыкальную словесную игру, обусловленную выразительными качествами поэтического текста. Все перечисленные свойства характерны для поэтических произведений У. Блейка, Э. Лира, Х. Беллока, О. Нэша, У. де ла Мара, которые дороги каждому жителю Британских островов с детства.

Поэзия Уолтера де ла Мара, английского прозаика, поэта, литературного критика, до сих пор рассматривалась в отечественной литературной критике в рамках георгианской поэзии начала XX века. Несмотря на то, что творчество де ла Мара нельзя строго ограничивать рамками этого литературного течения, отдельные черты, присущие произведениям поэтов-георгианцев, наблюдаются как в его поэзии для взрослых, так и для детей. Следуя традициям георгианцев, де ла Мар рисует в своих стихах картинку с природы с ее цветами, животным миром, птицами, сельскими пейзажами, передающими поэтическое очарование повседневными вещами. Стихотворения часто наивны по своему тону, но полны глубокого и истинного чувства. Поэт так ярко детали природного мира, что создается впечатление, что все эти явления воспринимаются глазами маленького существа, которое легко прячется в траве и имеет возможность наблюдать за ним. Однако присутствие маленьких существ в целом ряде стихотворений говорит о том, что поэтическая картина мира произведений де ла Мара скорее фантастическая, чем реальная, хотя она и является отражением реального мира и помогает лучше его понять.

В 1922 г. У. Де ла Мар публикует книгу «*Down-Adown-Derry*», в которую входят три поэтические сборника: «Феи» (*Fairies*), «Ведьмы и колдовство» (*Witches and Witchcraft*) и «Мир сна» (*The World of Dream*). В последнем сборнике представлен фантастический мир, созданный воображением поэта и, в то же время, отражающий особенности мифологических представлений народов, населяющих Британские острова.

В сборнике «Мир сна» мотивы сна, лунной ночи определяют содержание большинства стихотворений. Красота волшебного мира мистически призрачна и таинственна, как сама ночь. Все окутано легкой туманной дымкой, которая создает впечатление недосказанности и неопределенности. Даже стены призрачного дома сотканы из тумана, и все это подчеркивает неопределенность впечатлений читателя. Использование эпитета *enchanted* 'волшебный, магический' помогает понять, что многие вещи и явления открываются с совершенно неожиданной стороны.

В стихотворении «Музыка» де ла Мар создает слегка расплывчатые образы, чтобы описать эмоции и показать свое глубокое отношение к музыке, которая в этом стихотворении выражается через природу. При звуках мелодии появляются наяды – нимфы рек, ручьев и фонтанов.

Музыка мгновенно заполняет мимолетные часы нашей жизни и дает возможность соединить пустоту бесконечности, историю и воспоминания: *While from Time's woods break into distant song / The swift-winged hours, as I haste along.*

Стихотворения сборника показывают мир глазами удивленного ребенка – мудрого, обладающего чувством юмора, ярким воображением, и удивительно наблюдательного. Во многих стихах содержится вопрос, который побуждает ребенка откликнуться на него, попытаться разгадать загадку. В последних строках стихотворения «Некто» (*Some one*) автор признается, что он не знает, кто вообще мог стучаться в дверь: *So I know not who came knocking.* Дети вовлекаются в придумывание ответа на эту загадку, получая возможность привести свои версии о неожиданном госте. Качество таинственной недосказанности присуще и другим стихотворениям: «*The Little Green Orchard*», «*Voices*», «*Melmillo*» и др.

Реальный мир тоже присутствует в стихах де ла Мара, но он особенный. Ребенок видит его как бы сквозь туман, сквозь сон. Он словно освещен прекрасной, но призрачной луной. Луна появляется в очень многих стихах, преображая все материальное в мистически прекрасное. Иногда это просто луна, иногда – желтая луна, но чаще всего серебряная или серебристая, отчего и вся природа окрашивается серебряным таинственным светом, и даже сама музыка ночи воспринимается как серебристая.

Де ла Мару нравится приглушенное освещение, нравятся полутона, время на стыке дня и ночи. Ведь именно в полутьме, в последних бликах заката или в первых лучах рассвета возникает волшебное, необыкновенное, сказочное. Тьма для поэта – живая и совсем не темная. Тьма – не слепота, она наполнена собственным светом. В стихотворении, давшем название всему сборнику, ночной свет представлен как фонарики эльфов, мерцающие в чудесном мире сна: *Night's elfin lanterns / Burn and gleam / In the twilight, wonderful / World of Dream.*

Произведения сборника удивительно музыкальны. В них часто используются народные песенные ритмы, отчего стихи кажутся легкими, почти воздушными. И это не случайно, так как де ла Мар был не только поэтом и писателем, но и собирателем народных песен и стихов. Стихотворения поэта отличает изумительное чувство детали. Автор испытывает неподдельное детское восхищение красотой мира, и ему удается передать это ощущение через выделение отдельных признаков описываемых предметов.

Поэтическая картина мира проанализированных стихотворений обусловлена художественным замыслом де ла Мара, и можно утверждать, что язык его произведений является хорошо приспособленным и

показательным инструментом для создания фантастического мира. В этом мире читатель-ребенок получает возможность побывать в экзотических местах, повстречаться с феями, нимфами, волшебниками и познакомиться с множеством волшебных реалий, что, несомненно, играет важную роль в процессе формирования детской картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман, Ю.М. О поэтах и поэзии / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1996. – 848 с.
2. Павлова, Т.А. Лингвокультурологические характеристики коммуникативного пространства детской поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.04 / А.Т. Павлова ; Балтийский федеральный ун-т. – Калининград, 2011. – 24 с.